

«Хм, неужели он просто использует покровительство своей семьи? Иначе почему к нему относятся с таким уважением?».

На полах одежды Е Фэна засохла рвота, он попал в очень затруднительное положение, но по-прежнему упрямылся, презрительно смотрел на Цзян Тяня и не мог смириться со случившемся.

Е Фэн был сиротой, наставник заменил ему родителей, поэтому он всегда презирал таких детей из богатых семей, как Цзян Тянь.

Внезапно Тан Баоэр надула свои красные губки, нахмурила брови и разочарованно спросила: «Брат Е Фэн, разве ты не говорил, что достиг состояния Железного Тела и не имеешь себе равных во всем Китае?».

«Ха, я говорил, что приблизился к уровню мастера... по соблазнению своей работодательницы...».

Е Фэн мрачно рассмеялся и посмотрел на ложбинку между грудей Тан Баоэр.

На самом деле он был далек от практики боевых искусств. Он считался одним из сильнейших лишь в среде наемных убийц, но не мог сравниться с настоящими адептами боевых искусств.

Сначала Цзян Тянь показался ему простым слабаком, а Тан Баоэр назвала его негодяем и извращенцем.

«Хм, ты такой никчемный! Заруби себе на носу, ты всего лишь телохранитель! Не смей так разговаривать со мной!».

Тан Баоэр с каменным лицом презрительно посмотрела на Е Фэна, а затем подбежала к Цзян Тяню и начала засыпать его вопросами.

«Ну, подожди, негодяй! Мы еще посмотрим какой силой ты обладаешь! Я непременно убью тебя!».

Увидев эту сцену Е Фэн стиснул зубы от злости, а в его душе зажглась безумная зависть. Ему не терпелось стереть Цзян Тяня в порошок.

«Мастер Цзян, мы устроили все в этой усадьбе по нормам фэншуя специально для вас! Если вам что-то понадобится, то вы можете попросить об этом слуг!».

Охранник провел их через множество арочных ворот и у них чуть не закружилась голова. Через десять минут они оказались перед входом в огромный дом.

«Отлично, благодарю вас за радушный прием!» – со смехом сказал Цзян Тянь.

«Вечером вы можете поужинать здесь или пройти в ресторан, там вы можете познакомиться со многими единомышленниками в области боевых искусств!» – почтительно поклонившись, сказал охранник.

«Хорошо, Ли Ян! Спасибо за помощь!».

Цзян Тянь кивнул и посмотрел на добросовестного охранника. Его добросовестность показалась Цзян Тяню очаровательной, и он подложил ему небольшой подарок.

«Благодарю вас, мастер Цзян!».

Охранник по имени Ли Ян поклонился и пошел к выходу из усадьбы, когда вдруг заметил фарфоровый пузырек, который до этого не видел у себя.

Когда он открыл его, то чуть не подпрыгнул от удивления и воскликнул: «Черт побери, это же пилюля Жизненной Силы! Она поможет мне перейти на новый уровень культивации! Ее не купишь даже за десять миллионов!».

Он почтительно посмотрел на слоняющегося по округе без дела Цзян Тяня и дрожащим голосом сказал: «Вы действительно заслуживаете звание мастера! Вы так великодушны!».

В следующую секунду он тряхнул головой и с горечью подумал: «К сожалению, я слышал, что представители Ассоциации Боевых Искусств сейчас обсуждают мастера Цзяна. Должен ли я сказать ему об этом?».

После недолгих раздумий он направился в большой зал в северной части поселения.

...

На одной из стен большого зала была прикреплена украшенная различными серебряными деталями табличка с надписью 'Зал Собраний'. Под ней находилась книга 'Манускрипты Е Чжаньтяня'.

В зале были кругом расставлены деревянные кресла, которые в данный момент занимали адепты боевых искусств. Там были как мужчины, так и женщины, но все присутствующие были старше сорока лет. Они держались строго и сдержанно, а их глаза холодно блестели. При одном взгляде на них становилось ясно, что они обладают глубоким пониманием культивации.

«Откуда же взялся Изначальный Цзян? Как он смог так возвыситься?».

На почетном месте сидел шестидесятилетний старик цветущего вида. Он был толстым и миролюбивым человеком. И, хотя в данную минуту на его лице была улыбка, его глаза светились серьезностью.

Это был председатель Ассоциации Боевых Искусств Вэй Фэйлун. Он был младшим адептом Сферы Совершенства и, хотя по силе он уступал Е Чжаньтяню, но всегда сражался с ним бок о бок. И сейчас, будучи председателем Ассоциации Боевых Искусств, он обладал значительной властью.

«Председатель Вэй, Изначальный Цзян действует очень жестко. Мы с Хун Тяньчжао были как братья, но Изначальный Цзян убил его!».

Рядом с Вэй Фэйлуном сидел пятидесятилетний мужчина. У него было суровое лицо, брови вразлет и блестящие глаза. Его тело окутывала бурлящая аура, и он держался крайне заносчиво и высокомерно.

Это был наставник из провинции Цзянси Чжао Юанькунь.

Он с горечью и негодованием сказал: «Брат Тяньчжао ревностно охранял общественные интересы, был справедливым и бескорыстным человеком! Все в Цзянху уважали и почитали его! Его смерть была действительно великой утратой для мира боевых искусств!».

Глава семьи Хун, Хун Цзюньшань, дрожа всем телом, поднялся. Его глаза покраснели, на лице отразилось негодование, и он начал умолять Вэй Фэйлуна: «Председатель Вэй, вам необходимо восстановить справедливость, отомстить за Тяньчжао!».

«Этот Изначальный Цзян невероятно жестокий, он убил моего дедушку и господина Вэя!».

Еще один человек поднялся из кресла, встал на колени и сквозь слезы начал обвинять Цзян Тяня в чудовищных преступлениях. Это был внук линнаньского наставника Мо Хаосюна, Мо Линьхай.

«Что? Господин Мо и господин Вэй тоже погибли от его руки? Этот человек просто безумец!» – скривив лицо, сказал Вэй Фэйлун и хлопнул рукой по столу.

В последние годы, пока Е Чжаньтянь находился в затворничестве, Команда Дракона занималась делами, касающимися исключительно талантливых представителей враждебных сил за рубежом.

Ответственную задачу подавления порочных адептов боевых искусств внутри страны и поддержания порядка Команда Дракона взвалила на плечи Вэй Фэйлуна.

За последние пять лет в мире боевых искусств восстановилось равновесие, количество распрей уменьшилось и в Китае воцарился мир. Но Вэй Фэйлуна не ожидал, что в то время, когда момент окончания его полномочий приближался, в Китае появится этот заносчивый безумец.

«Изначальный Цзян убил многих членов моей семьи...».

«Необходимо уничтожить эту общественную угрозу!».

С негодованием закричали представители семьи Тан из Сычуаня, семьи золотых монет в форме ножа Ван и секты пигуацюань.

«Откуда у него такая смелость? Почему он пренебрегает всеми правилами, убивает невинных и оскорбляет слабых?».

Лицо Вэй Фэйлуна покраснело от злости, и он заскрежетал зубами. Ему не терпелось разорвать Цзян Тяня на мелкие кусочки.

«Да! Если он такой сильный, то пусть отправляется за границу и разобьет враждебные силы! Почему он бесчинствует в родной стране?».

«Адепты боевых искусств Китая – одна семья! Хотя Изначальный Цзян и обладает впечатляющими навыками, но он слишком жесток, он – корень зла!».

«Корень зла, демон! Изначальный Цзян строптивый и сумасбродный человек! Если не избавиться от него, то в мире боевых искусств Китая не будет спокойствия!».

Увидев ярость Вэй Фэйлуна его подчиненные тоже испытали праведный гнев.

«Ах, председатель Вэй, вам не все известно! Он не обычный человек! Он был консультантом по боевым искусствам отряда Боевых Драконов!».

Вдруг присутствовавший там Чжан Вэньдао хриплым голосом сказал: «Разве он может не устраивать такие бесчинства, когда чувствует поддержку официального правительства?».

«Что? Он был консультантом по боевым искусствам отряда Боевых Драконов?» – испуганно воскликнули многие адепты боевых искусств, задрожав от страха.

Хотя отряд Боевых Драконов и уступал по силе Команде Драконов, но он был в большей степени связан с армией. Положение консультанта по боевым искусствам этого отряда было довольно значительным статусом.

«Когда он стал исполнять обязанности консультанта по боевым искусствам отряда Боевых Драконов?» – глубоким голосом спросил Вэй Фэйлун, непонимающе похлопав глазами.

«Около месяца назад...».

Чжан Вэньдао с горечью в голосе сказал: «Этот человек совершенно безжалостен и беспощаден. Вступив в схватку с моим сыном, он использовал шелковый пояс и превратил его в Меч Застывшей Энергии! Мой сын получил серьезные повреждения внутренних органов и до сих пор не встал на ноги!».

«Цитянь – талантливый молодой человек, неужели ему нанесли такие серьезные увечья?».

«Брат Вэньдао, ты тоже когда-то был наставником отряда Боевых Драконов по искусству фехтования. Твой племянник Чжан Лан и этот Цзян Тянь, можно сказать, соратники, а он так жестоко атаковал твоего сына! Он просто сумасшедший!».

После этих слов многие присутствовавшие там сильные люди пришли в ярость и стали еще сильнее ненавидеть Цзян Тяня.

«Изначальный Цзян – самый молодой и выдающийся наставник боевых искусств в Китае. Не так-то просто создавать Оружие Застывшей Энергии и наносить им вред людям! Но почему он совершает все эти жестокие убийства? Неужели он хочет командовать всем Китаем?».

Некоторые адепты боевых искусств с сожалением вздохнули и покачали головами.

После того, как они выяснили, что Цзян Тянь был связан с Чжан Ланом, все понимали насколько запутанным было это дело и осознавали его важность. Их обсуждения постепенно сошли на нет, и все они посмотрели на Вэй Фэйлуна, ожидая его решения.

«Этот Изначальный Цзян обычная посредственность, и не более...».

Вэй Фэйлун какое-то время помолчал, тяжело вздохнул и добавил: «Но все-таки, он соратник племянника брата Вэньдао, поэтому мы должны проявить к нему уважение. Возможно, нам удастся сыграть на его эмоциях, достучаться до его здравого смысла и заставить его встать на путь добра?».

«В критический момент мужественный человек должен пренебречь чувствами своих товарищей!».

В этот момент Чжан Минли набралась смелости, сжала кулачки и встала позади Чжан Вэньдао.

Она шагнула вперед, выпятила грудь и крикнула: «Боевые искусства Китая с каждым днем все больше приходят в упадок! Изначальный Цзян убил столько героев, которые обладали знаниями боевых искусств, линии их родов прервался! Разве это не огромная потеря для мира боевых искусств Китая?».

У Чжан Минли не было права высказывать свое мнение в подобных обстоятельствах. Но когда она подумала о трагическом положении ее брата Чжан Цитяня, она не смогла сдержаться, ей нужно было выговориться.

Пока она говорила, ее тело охватило ужасное напряжение, на лбу выступили капли пота. Но чем больше она говорила, тем смелее становилась и тем свободнее она высказывала свое мнение.

На ее лице отразилось негодование, и она воодушевленно сказала: «Даже если наша семья Чжан как-то связана с ним, мы не можем отбросить чувство долга из-за Чжан Лана! Мы должны поступиться родственными отношениями ради великой цели! Тем более, что он уже окончил свою временную службу в качестве консультанта отряда Боевых Драконов!».

После ее слов в зале раздались одобрительные возгласы.

Однако, чем больше слушали ее речь сидевшие чуть позади Цю Гун и Ли Чжэньвэй, тем больше они злились, в их сердцах разгоралось пламя гнева.

В этот момент Цю Гун не выдержал, вскочил на ноги и глубоким голосом сказал: «Вы уже забыли, что мастер Цзян одолел Син Шаньху из Общины? Син Шаньху представлял интересы Общины и их стремления получить власть в континентальном Китае! Именно мастер Цзян предотвратил беду и спас положение! Иначе Цзянбэй уже давно был бы в руках иностранных сил!».

«Именно! Цзян Тянь убил господина Мо и господина Вэя только потому, что Вэй Шофэн собирался вторгнуться в Цзянбэй! Разве, будучи лидером Цзянбэя, мастер Цзян мог не вмешаться?».

Ли Чжэньвэй понимал, что не мог противостоять стольким мастерам Сферы Совершенства, но все равно встал на защиту Цзян Тяня.

В этот раз из представителей Линняня лишь он и Цю Гун приняли приглашения на собрание Ассоциации Боевых Искусств и теперь они чувствовали себя абсолютно беспомощными.

«Ха, Цзян Тянь защищал Цзянбэй из своих личных интересов, ведь это его владения!» – пренебрежительно сказала Чжан Минли.

«Хм, именно! Вы просто толпа бесхребетных тряпок, раз поддерживаете его! Но семья Хун

будет биться с Цзян Тянем до последней капли крови!» – гневно прорычал Хун Хэту.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/802818>